

ему сѣсть передъ нею : но красавица не дозволила , прибавя къ тому нѣкошорыя обидныя слова. Молодой человекъ , огорченъ ея опѣшомъ , принялся подспириташъ ножницами вѣшви безпокойнаго ея на головѣ возвышенія. Нимфинъ Сопушникъ за нее вступился; послѣ чего сказали они другъ другу на ухо нѣсколько словъ , вышли въ поле , и до смерти переклолись. Тако погибли двѣ Французскіе головы , за то шолько что одна переная была подсприжена.

Вотъ еще и другое съ головнымъ высокимъ уборомъ приключеніе , отъ котораго едва было не сдѣлался превеликой пожаръ. У нѣкошорой женщины , у коей голова убрана была манеромъ *Фалестры* , какъ она спояла близко къ свѣчѣ , заронила отъ нее въ головной уборъ искра , чего ни сама она , ни другіе не примѣшили. Она сѣла по томъ въ карету , и поѣхала въ гости ужинать. Между тѣмъ искра безпрестанно раздувалась въ серединѣ превысокаго ея головнаго украшенія , и уже исплѣло нѣсколько внутреннихъ частей онаго : но огонь еще не показался , и искра таилась въ перьяхъ , и не былъ примѣченъ. Она вышла изъ кареты , и вбѣжавъ въ комнату , не вѣдая главной бѣды своей , рассказывала хозяйкѣ съ великимъ чувствованіемъ печальное приключеніе , послѣдовавшее съ ея чижикомъ. Сею жалкою повѣстью она привела всѣхъ слушавшихъ въ слезы ; отъ великихъ же ея движеній занялась на послѣдокъ огнемъ голова , а потомъ уборы комнатныя. Пожаръ! пожаръ! Сбѣжалось множество заливальщиковъ : что спасать ? домъ или красавицу ? Одинъ лакей , усердный обожатель *Фалестринскихъ* прелестей , забывающъ спасать домъ , хотя бы вновь цѣлая *Троя* выгорѣла , хватаетъ нѣкошорый сосудъ съ помоями. . . Остановись дерзкая рука ! ты льешь не благовонную воду на уборъ *Фалестринъ*. По щастью Героиня упала въ обморокъ , и не могла чувствовать плачевнаго разрушенія высокихъ своихъ перьевъ , въ спружхъ мушпаго источника плавающихъ. Но когда омра-

ченныя